

Филология: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Чикина Е.Е., Чикина А.А. К вопросу о формально-семиотическом аспекте прагматики высказывания в английском и немецком языках // Филология: научные исследования. 2024. № 12. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.12.72569 EDN: GFTPJB URL: https://nbppublish.com/library_read_article.php?id=72569

К вопросу о формально-семиотическом аспекте прагматики высказывания в английском и немецком языках

Чикина Елена Евгеньевна

ORCID: 0000-0003-3000-7804

кандидат филологических наук

доцент; кафедра второго иностранного языка и методики обучения иностранным языкам;
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

600000, Россия, Владимирская область, г. Владимир, ул. Большие Ременники, 2А, кв. 6

 despoyna@mail.ru**Чикина Анна Андреевна**

ORCID: 0009-0003-3022-1672

студент; филологический факультет; Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

600000, Россия, Владимирская область, г. Владимир, ул. Большие Ременники, 2А, кв. 6

 chikina.anna.03@yandex.ru[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0749.2024.12.72569

EDN:

GFTPJB

Дата направления статьи в редакцию:

04-12-2024

Аннотация: Предметом исследования является иллокутивная сила высказывания в формально-семиотическом аспекте. Рассматривается механизм функциональной синхронизации коммуникативного и семантического взаимодействий в процессе речевого акта, проявляющихся в образовании формально-семиотических, когнитивно-синтаксических моделей высказывания в естественной коммуникации. Авторы исходят из

признания универсального для лингвокреативной деятельности человека характера коммуникативно-семантических взаимодействий, обуславливающих возникновение стандартных интенций. В работе описываются три основных варианта синхронизации компонентов коммуникативного и семантического взаимодействий для повествовательных, вопросительных и побудительных высказываний. Материалом для анализа послужили базовые целеполагающие конструкции английского и немецкого языков, реализующие в формально-сintаксическом аспекте повествовательные, вопросительные и побудительные интенции. Выявляются когнитивно-сintаксические модели реализации коммуникативного и семантического взаимодействия в английских и немецких сintаксических формулах целеполагания. Основными методами исследования, обусловленными целью выявления когнитивно-сintаксических моделей целеполагающих конструкций, являются метод семиотического анализа, метод компонентного анализа, метод концептуального анализа, метод лингвистического описания. К основными выводам исследования относится то, что три базовые иллокуттивные ситуации – повествовательная, вопросительная и повелительная – представляют собой три модели структурно-функциональной координации элементов коммуникативного и семантического взаимодействий. Адресанта высказывания синхронизируется со значением знака в повествовательной и побудительной структурах и с референтом вопросительных структур. Адресат высказывания в повествовательной структуре коррелирует с референтом высказывания, со значением высказывания в вопросах и с формой знака в побудительных высказываниях. Сообщение как элемент коммуникативного взаимодействия в повествовательных и вопросительных структурах синхронизируется с формой знака, а в побудительных структурах – с референтом высказывания. Повествовательные высказывания немецкого и английского языка в своей синтаксике отражают естественный ономасиологический процесс создания имени. В вопросительных структурах исследуемых языков реализуется зеркально-пространственная по отношению к повествовательным высказываниям симметрия при синхронизации пар адресат–адресант и смысл–референт, а также модель «действической пустоты». Синтаксика побудительных высказываний выявляет модель «семиотической сингулярности», отражающей нейтрализацию семиотического треугольника в автореферентных высказываниях.

Ключевые слова:

сintаксис, прагматика, семиотика, немецкий язык, английский язык, иллокуция, когнитивная модель, повествовательное высказывание, вопросительное высказывание, побудительное высказывание

Введение.

Прагматический аспект высказывания активно изучается в лингвистике еще со временем развития Дж. Серлем теории речевых актов, поскольку иллокуттивное воздействие – это универсалия для лингвокреативной деятельности человека как биологического вида. Традиционно, вслед за Серлем, выделяются пять категорий иллокуттивных актов: ассертивы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларативы. Однако, во-первых, единой типологии в прагматике не существует; исследователи оперируют многочисленными вариантами классификаций интенций высказывания, в том числе, гибридными, подробнее см., напр. [\[1\]](#). Во-вторых, разнообразие таких классификаций в любом случае сводится к анализу значения высказывания, т.е. к его субъективной

интерпретации, причем в литературе отмечается невозможность однозначной интерпретации семантики тех или иных речевых актов [\[2\]](#).

Формы выражения тех или иных интенций отличаются не только национально-языковым своеобразием, но и значительной вариативностью внутри отдельно взятого языка, что порождает множественные синонимические конструкции или опосредованные способы выражения, традиционно называемые косвенными речевыми актами. При этом, как отмечает Ю. В. Перлова, языковые средства выражения интенций далеко не всегда «входят в разряд системных средств для передачи этих смыслов», а отражают «креативные аспекты человеческого мышления» [\[3, с. 348\]](#).

Цель исследования заключается в выявлении определенного универсального механизма функционирования прагматики речевого акта, результатом которого является возникновение стандартных интенций.

Методы и принципы исследования.

Для решения поставленной задачи необходима, как представляется, опора на семиотическую методологию в широком смысле. Как отмечает, например, Н. А. Бут, работы по исследованию прагматики высказывания нередко рассматривают речевой акт «в отрыве от широкого контекста процессов коммуникации», где за пределами анализа остаются «проблематика процесса высказывания, в частности, такие компоненты, как отправитель и получатель сообщения» [\[4\]](#). Так, коммуникативные функции грамматических конструкций анализируются исходя из их пропозициональной структуры [\[5\]](#), исходя из их парадигматических и синтагматических особенностей [\[6\]](#) или на основе фреймовой семантики [\[7\]](#).

Основными методами исследования стали метод семиотического анализа, метод компонентного анализа, метод концептуального анализа, метод лингвистического описания.

Прагматика, как известно, описывает взаимодействие знаков с интерпретирующими и производящими субъектами семиозиса. Общая и традиционная формула такого взаимодействия реализуется в моделях коммуникативного акта вида *адресант*→*сообщение*→*адресат*.

Для анализа механизма реализации иллокутивной силы сообщения необходимо, как представляется, сопоставить приведенную выше схему с семиотическим треугольником Г. Фреге, отражающим смыслообразование в процессе семиозиса (см. Рис. 1). Ведь именно посредством создаваемого знака адресант транслирует адресату свои намерения, реализуя иллокутивную силу созданного знака, которая заложена в его форме.

Треугольник Фреге

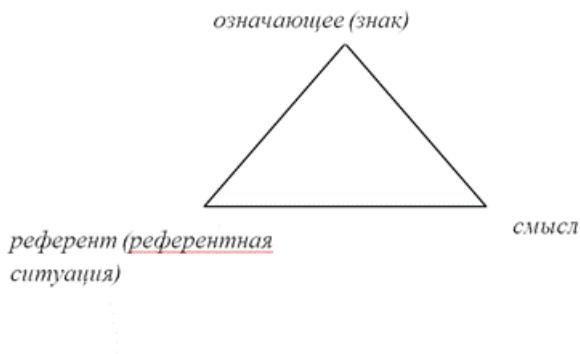

Рис. 1

Оговоримся, что в рамках данного исследования «смысл» и «значение» рассматриваются как синонимичные и взаимозаменяемые термины, поскольку мы рассматриваем не семиозис отдельного объекта реальности, а возникновение конструктивного знака предложения, который, по определению И. П. Сусова, «соотносится с внеязыковой реальной или мыслимой ситуацией как своим денотатом» (Сусов И. П. Введение в теоретическое языкознание). По этой же причине в нашей схеме вместо термина «денотат» употребляются термины «референт» и «референтная ситуация».

Объектом данного исследования являются базовые интенции, формально выраженные в структуре английских и немецких высказываний.

Обсуждение результатов исследования.

Итак, иллокутивная сила речевого акта проявляется в речевом акте *адресант→сообщение→адресат*, она же представляет собой один из компонентов продуцируемого адресантом смысла семиотического треугольника. Соположение коммуникативно и смыслополагающей моделей оправдано и упоминается в литературе. Например, связь отношений между объектами реальности и отношений между формой и значением отмечается в работе [8, с. 430]. Е. В. Гарин и И. В. Островская в то же время описывают коммуникативный акт как нечто происходящее «не между двумя людьми, а между двумя моделями восприятия действительности» [9].

При этом необходимо отметить возникающее на основе иллокутивной силы структурно-функциональное сходство прагматической и смыслообразующей моделей речевого акта. С одной стороны, еще Дж. Серль подчёркивал, что иллокутивная сила определяет, как содержание высказывания «должно соотноситься с миром», называя это явление «направлением приспособления» [10, с. 173]. С другой стороны, Ст. Пиантадоси указывает на «векторное пространство» современных языковых моделей, где семантика и синтаксис функционируют в рамках единого смыслообразовательного механизма [11, с. 358].

Таким образом, как прагматическая, так и смыслообразующая модели высказывания обладают ярко выраженной векторностью. Сообщение является посредником при направленном взаимодействии между адресантом и адресатом, и, как и форма языкового знака, выступает посредником между референтом (референтной ситуацией) и значением.

При этом каждый временной отрезок коммуникативного акта характеризуется только одним направлением воздействия. Примечательно, что С. Т. Золян, размышляя о месте говорящего и интерпретатора в аспекте формально-логических знаковых отношений, говорит о системах рекурсивных операций, где знаки поочередно принимают функции знака-говорящего и знака интерпретатора, а прагматика расширительно понимается им как «отношения между знаковой системой-объектом и мета-системой, регулирующей ее актуализацию» [\[12, с. 101\]](#).

Таким образом, может быть сформулирована следующая гипотеза. Иллокуттивная сила представляет собой взаимодействие реализующихся при создании знака двух компонентов высказывания – коммуникативного (адресант → сообщение → адресат) и семантического (значение → форма → референт / референтная ситуация). При этом происходит наложение друг на друга соответствующих элементов обеих моделей. Необходимо сразу отметить, что это наложение означает не тождество, а функциональную синхронизацию.

Именно результат подобного наложения мы наблюдаем в процессе анализа интенций высказывания, т.е. его иллокуттивного аспекта. А поскольку оба вида взаимодействий осуществляются через форму высказывания, то при анализе прагматики высказывания необходимо отдавать приоритет формальной стороне сообщения.

Прагматическое умозаключение, актуализированное в формальной стороне сообщения, выводится «на основе значений, заложенных в реальных языковых структурах, путем анализа логических понятий, семантики, контекста» [\[13, с. 71\]](#), при этом по выражению Е. Ф. Кирова возникает «семиотическое отношение символизации» [\[14\]](#).

Подобная символизация – это, прежде всего, способ актуализации синтаксических концептов, по определению Е. В. Тарасенко, «выражаемая структурной схемой простого предложения <...> информация о типе ситуации» [\[15\]](#). Как отмечает Е. В. Натяженко, параллельно с иллокуттивным актом говорящий совершает локуттивный акт «посредством актов референции и предикации» [\[16\]](#), а формой речевого акта является предикативный знак, «выступающий <...> в качестве коммуникативной единицы» [\[17, с. 90\]](#).

Как представляется, для анализа иллокуттивных сил высказывания необходимо обратиться к синтаксике предикативного знака, т.е. рассмотреть формальные различия сообщений, в которых выражается тот или иной тип иллокуттивного акта.

Здесь необходимо постулировать, что при всем разнообразии интенций, выделяемых при анализе семантики предикативных знаков, их формально-синтаксический анализ дает только три универсальные интенции, возвращающие нас к классической лингвистической классификации высказываний по цели. Повествовательные, вопросительные и побудительные высказывания формально-типологически отличаются друг от друга, что является языковой универсалией, коррелирующей, как представляется, с универсальным характером иллокуттивной силы высказывания.

Следовательно, мы должны рассмотреть особенности взаимодействия коммуникативной (прагматической) и семантической модели порождения высказывания, выражаящиеся в структурно-языковых реализациях синтаксических концептов предикативных знаков, поскольку, по замечанию Н. И. Жинкина, механизм взаимодействия повествовательных, вопросительных и побудительных высказываний «держится на предикативном каркасе» [\[18, с. 32\]](#). Таким образом, представляется возможным продемонстрировать когнитивно-

синтаксические модели базовых интенций в конкретных языках.

1. Повествовательные высказывания.

В ситуации повествовательного высказывания говорящий (адресант) создает осмысленное послание и направляет его адресату. Таким образом, позиция адресата соответствует означаемому, поскольку именно он формирует смысл знака, форма знака соответствует физически выраженному сообщению, а адресат коррелирует с денотатом, поскольку оба этих компонента представляют собой объекты целенаправленного воздействия (см. Рис. 2).

Рис. 2

Рассмотрим, как подобное взаимодействие актуализируется в немецком и английском языках. Основным способом выразить одну из трех целей высказывания в этих языках является порядок слов. Как представляется, его особенности — это определенная метафорическая (когнитивная) модель такого взаимодействия.

В английском языке предикативный знак повествовательного высказывания характеризуется неизменяемой связкой *S+P*. При этом на нее не влияет различие прямого и обратного порядка слов, цель высказывания остается неизменной.

He came to me yesterday. Yesterday he came to me.

Такое «стабильное» развертывание предикативной пары позволяет сопоставить ее синтаксику с процессом семиозиса. Вначале говорящий формирует значение, что коррелирует с начальной позицией субъекта как главного члена предложения, первого в пространственной развертке предикации. Затем появляется форма знака, т.е. сообщение. Предикат, как известно, — это то, что говорится о субъекте. А неизменная сумма *S+P* — итог синтактической развертки — метафорически сопоставляется с денотатом. Именно предикативная пара называет внешнюю ситуацию в процессе семиозиса высказывания, она же направлена на адресата, т.е. делает возможным восприятие смысла сообщения.

В немецком языке ситуация выглядит несколько иначе. Место субъекта относительно предиката при прямом и обратном порядке слов различается. Однако в повествовательном предложении предикат или его спрягаемая часть неизменно занимает второе место.

*Er **kam** gestern zu mir. Gestern **kam** er zu mir.*

Следовательно, в немецкой языковой картине мира процесс семиозиса, в первую очередь, связан с порождением формы знака. Как и в английском языке, ей метафорически соответствует сказуемое (предикат), стоящее на «нормативном» втором месте после возникновения значения. Значение в данном случае связано не с субъектом высказывания, а с первым элементом в его дискурсивном пространстве. Говоря о синтактическом аспекте высказывания в немецком языке, необходимо отметить, что именно посредством первого по очереди элемента говорящий начинает формировать значение. В таком случае всё высказывание в целом указывает на референтную ситуацию (в отличие от английского языка). Это также подтверждается фактом реализации в немецком языке так называемой «рамочной конструкции», когда на последнем месте в предложении стоит неспрягаемая часть сказуемого

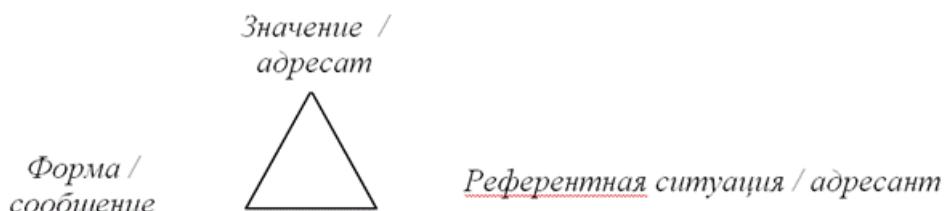
*Ich **habe** ihn nie **gesehen**. Er **ist** aber unglaublich **klug**.*

Иными словами, только в конце высказывания в немецком повествовательном предложении окончательно возникает его форма, указывающая на соответствующую референтную ситуацию и воздействующая на адресата.

Очевидно, что и в немецком, и в английской языке в повествовательных конструкциях метафорически актуализируется ономасиологическая модель создания имени, в данном случае имени высказывания, – от значения к форме.

2. Вопросительные высказывания.

С нашей точки зрения, вопросительные высказывания представляют собой зеркально противоположный повествовательному вариант взаимодействия коммуникативного и семантического

семиозиса.

Форма высказывания так же соответствует сообщению, являясь элементом-посредником. Однако в этом случае значение формирует адресат, а воздействие направлено на адресанта, который функционально соответствует денотату высказывания (см. Рис. 3).

Рис. 3

С формальной точки зрения, в немецком и английском языках различаются вопрос с вопросительным словом и вопрос без вопросительного слова. Рассмотрим вопрос с вопросительным словом. В обоих языках в данном случае наблюдается идентичный порядок слов: *Вопросительное местоимение + предикат + субъект:*

What did you do? Was hast du gemacht?

Как видно, на первом месте в синтаксической развертке высказывания находится элемент, обладающий выраженной дейктической функцией. Таким образом, говорящий как реализующий формальную сторону соотносится именно с его дейктическим аспектом, т.е. с референтной ситуацией, а адресат, на которого направлена иллокутивная сила высказывания, соотносится с субъектом, замыкающим данную формулу. Это явление, между прочим, отмечает А. И. Волокитина, говоря о том, что «особенностью вопросительных и побудительных предложений является <...> то, что в их коммуникативной структуре нет обычного исходного пункта высказывания» [19, с. 84]. Х. Калпак при этом рассматривает интерроративную семантику в логике «семантической тривиальности», не зависящей от проекций пресуппозиций в высказывании, а определяющейся релевантными интерпретациями адресата [20]. Предлагаемая модель позволяет, как представляется, дать объяснение данному факту. Поскольку в повествовательном высказывании субъект метафорически соотносится со значением высказывания, то постановка субъекта в формуле порядка слов на последнее место указывает на то, что именно адресат, отвечая на вопрос, будет формировать смысл вопросительного высказывания, а, следовательно, и его пропозициональную логику.

Рассмотрим вопрос без вопросительного слова. В обоих языках также наблюдается идентичный порядок слов: *P+S+второстепенные члены предложения (при наличии)*:

Am I right? Kommst du mit?

В этом случае мы наблюдаем зеркальную по отношению к повествовательной модели модель синтаксической развертки высказывания. Члены предикативной пары меняются местами, что метафорически означает смену позиции адресанта и адресата относительно значения и референтной ситуации. Эти два элемента коммуникативной модели занимают «исходные» позиции друг друга, т.е. позиции, занимаемые ими в повествовательных высказываниях.

3. Побудительные высказывания

Взаимодействие коммуникативного и семантического аспектов семиозиса при реализации побудительных высказываний, очевидно, не может быть изоморфно ситуациям повествования и вопроса, поскольку, как было показано выше, повествование и вопрос – симметрично противоположные формально-прагматические процессы.

Как представляется, для описания семиозиса побудительных высказываний мы должны обратиться к давно известному в прагматике явлению перформативности. В теории речевых актов перформативность высказывания, как правило, проявляется в результате актуализации в повествовательных высказываниях глаголов со специфической перформативной семантикой, позволяющих реализовать принцип Дж. Серля «слово как действие». Необходимо отметить, что исследования перформативности показывают неоднозначные результаты описания перформативных глаголов. У различных авторов их списки варьируются, часто увеличиваются, так что полного описания всех лексических перформативов конкретного языка не существует. Мы полагаем, что с формально-прагматической точки зрения явление перформативности, в первую очередь, реализуется в побудительных высказываниях. Основанием для подобного утверждения является то, что побудительным высказываниям присущи признаки неверифицируемости (т.е. неприменимости к ним понятий истинности – ложности) и автореферентности.

Признак автореферентности особенно важен в данном случае, поскольку он позволяет

при соотнесении коммуникативного и семантического аспектов семиозиса в побудительных высказываниях сопоставлять сообщение с референтом семантического треугольника. Адресант, как и в случае повествовательного высказывания, формирует значение высказывания и соотносится с ним, а адресат соотносится с формой знака. Такое, на первый взгляд, неожиданное соотнесение становится очевидным, если принять во внимание то, что именно адресат побудительного высказывания является инструментом создания денотата высказывания в реальном мире, а в pragmaticском аспекте форма – это инструмент воздействия (см. Рис. 4).

Рис. 4

С точки зрения порядка слов, и в английском, и в немецком языке формально побуждение выражается императивом глагола, причем глагол занимает первое место в высказывании, а субъект отсутствует. Примечательно здесь также то, что императивные высказывания и в английском, и в немецком языке представляют собой односоставные предложения, в целом, не свойственные анализируемым языкам.

Come to me! Komm zu mir!

Как представляется, подобная формальная конструкция метафорически выражает семантическую автореферентность высказывания, т.е. совпадение формы и референта в формуле Фреге, когда семиотический треугольник перестает быть треугольником, поскольку совпадают его вершины. Поскольку субъект не вербализуется, предикативность высказывания формально выражается только в предикате. В данном случае, исходя из предпосылки об обязательном наличии предикативной связи для образования высказывания, необходимо говорить о слиянии в главном члене, формально выраженному предикатом, субъекта и предиката как тождественных семантических сущностей. Следовательно, если в предыдущих моделях субъект или первый элемент в синтаксической развертке высказывания метафорически выражал значение, то при семантическом и формальном слиянии его с предикатом происходит не только слияние в императиве глагола референта и формы, но и полное слияние референта, формы и значения.

Таким образом, в формально выраженных побудительных высказываниях, характерных для английского и немецкого языков, возникает своего рода семантическая «сингулярность», которая метафорически выражает интенсивность иллоктивного воздействия.

Выводы.

Результаты данного исследования показывают возможность выявления когнитивно-сintаксических моделей иллокутивного аспекта высказывания. Теоретическим базисом этого является понимание иллокутивной силы как результата взаимодействия коммуникативного и семиотического компонентов порождаемого высказывания, проявляющейся в его формально-сintаксическом аспекте. Поэтому целесообразно говорить о трех базовых иллокутивных ситуациях: повествовательной, вопросительной и побудительной, поскольку именно они обладают формально-сintаксическим проявлением в языках мира.

Структурно-функциональная координация элементов коммуникативного и семантического взаимодействий показывает синхронизацию адресанта высказывания со значением знака в повествовательной и побудительной структурах и с референтом вопросительных структур. Адресат высказывания в повествовательной структуре коррелирует с референтом высказывания, со значением высказывания в вопросах и с формой знака в побудительных высказываниях. Сообщение как элемент коммуникативного взаимодействия в повествовательных и вопросительных структурах синхронизируется с формой знака, а в побудительных структурах – с референтом высказывания, поскольку побудительные высказывания обладают перформативной природой.

В немецком и английском языке синтаксика, возникающая вследствие действия иллокутивных сил, заключается в порядке развертывания предикативной пары. Таким образом, когнитивно-сintаксические модели повествовательных конструкций немецкого и английского языка отражают естественный ономасиологический процесс создания имени. В вопросительных структурах реализуется зеркально-пространственная по отношению к повествовательным высказываниям симметрия при синхронизации пар *адресат–адресант* и *смысл–референт*, а также модель «действической пустоты». В синтаксике побудительных высказываний выявляется модель «семиотической сингулярности», отражающей нейтрализацию семиотического треугольника в автореферентных высказываниях.

Приложение вышеописанных принципов анализа вопросительных, повествовательных и побудительных конструкций к материалу различных языков позволит, как представляется, выявлять национальное своеобразие когнитивно-сintаксических моделей иллокутивного аспекта высказывания для того или иного лингвокреативного сообщества.

Библиография

1. Богданов В. В. Предложение и текст в содержательном аспекте. СПб.: Филологический фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2007.
2. Изотов А. И. Побудительная модальность как зона асимметрии русской и чешской языковых картин мира // Вестник ОГУ. 2012, №11 (147). С. 78-83.
3. Перлова Ю. В. Когнитивно-прагматическое направление в изучении косвенного выражения побудительной интенции // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 марта 2019 г. Минск: БГУ, 2019. – С. 346-350.
4. Бут Н. А. Категориальный аппарат теории речевых актов в аспекте актуальных теорий // Вестник ТГТУ. 2003. № 1. С. 130-135.
5. Cuneo N., Goldberg, A. The discourse functions of grammatical constructions explain an enduring syntactic puzzle // Cognition. 2023. No 240(3): 105563.
doi:10.1016/j.cognition.2023.105563
www.researchgate.net/publication/372985144_The_discourse_functions_of_grammatical_con

- structions_explain_an_enduring_syntactic_puzzle

6. Ungerer T., Hartmann St. Constructionist approaches: Past, present, future (Elements in Construction Grammar). Cambridge: Cambridge University Press, 2023.
doi:10.1017/S1360674324000169

7. Willich A. Konstruktionssemantik: Frames in gebrauchsbasierter Konstruktionsgrammatik und Konstruktikographie. Berlin, Boston: De Gruyter, 2022. URL:
<https://doi.org/10.1515/9783110762341>

8. Zhu Zhifang. Peirce's philosophy of language // Chinese Semiotic Studies. 2024. 20(3), Pp. 425-446. doi:10.1515/css-2024-2025

9. Гарин Е.В., Островская И.В. Рекурсивная модель речевого акта // Мир науки, культуры, образования. 2024. №1 (104). С. 480-485.

10. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. М.: Прогресс, 1986. С. 170-194.

11. From fieldwork to linguistic theory: A tribute to Dan Everett / Ed. by Ed. Gibson, M. Poliak. Berlin: Language Science Press, 2024. doi: 10.5281/zenodo.11351540

12. Золян С. Т. Прагматика как само-порождение самого-по-себе-субъекта // Вопросы философии. 2023, № 7. С. 93-103. URL: <http://dx.doi.org/10.21146/0042-8744-2023-7-93-103>

13. Niu Min. The origin and development of pragmatics as a study of meaning: semiotic perspective // Language and Semiotic Studies. 2023. No. 9(1), Pp. 55-75. doi:10.1515/lss-2023-0002

14. Киров Е.Ф. Понимание смысла предложения и текста // Полилингвальность и транскультурные практики. 2024. № 2. С. 185-194. DOI: 10.22363/2618-897X-2024-21-2-185-194

15. Тарасенко Е. В. Каузальность синтаксических концептов и речевых актов // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/19FLSK320.pdf> (дата обращения: 28.10.2024).

16. Натяженко Е. В. Когнитивный анализ локутивного речевого акта (на материале современного немецкого языка) // Вестник ВятГУ. 2008. № 3. С. 27-32.

17. Кукушкина А. Т. Еще раз о предикативности [Текст] // Грамматические категории и единицы: Синтагматический аспект: тезисы международной конференции. Владимир: ВГПУ, 1995. С. 89-90.

18. Жинкин Н. И. Вопрос и вопросительное предложение // Вопросы языкознания. 1955, № 3. С. 22-34.

19. Волокитина А. И. К вопросу моделирования высказывания (на примере вопросительных и побудительных предложений) // Динамика языковых явлений: международный сборник научных статей. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2011. С. 81-89. <https://repo.ssau.ru/bitstream/DINAMIKA-YaZYKOVYH-YaVLENII/K-voprosu-modelirovaniya-vyskazyvaniya-na-primere-voprositelnyh-i-pobuditelnyh-predlozhenii-76717/1/%D0%94%D0%B8%D0%BD%D0%BA%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D1%8F%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9-81-89.pdf?ysclid=m47ju50vtb151069010>

20. Kalpak H. Factive Islands and Interrogative Logical Triviality // Semantics and Linguistic Theory. 2021. № 30. Pp. 146-165. doi:10.3765/salt.v30i0.481

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает формально-семиотический аспект прагматики высказывания в английском и немецком языках. Как отмечают автор(ы), «прагматический аспект высказывания активно изучается в лингвистике еще со временем развития Дж. Сёрлем теории речевых актов, поскольку иллокутивное воздействие – это универсалия для лингвокреативной деятельности человека как биологического вида», однако «единой типологии в прагматике не существует; исследователи оперируют многочисленными вариантами классификаций интенций высказывания, в том числе, гибридными», причем «разнообразие таких классификаций в любом случае сводится к анализу значения высказывания, т.е. к его субъективной интерпретации, причем в литературе отмечается невозможность однозначной интерпретации семантики тех или иных речевых актов». Этим и определяется актуальность данного исследования.

Теоретическую основу работы обоснованно составили труды таких отечественных и зарубежных ученых, как Ю. В. Перлова, А. И. Изотов, Н. А. Бут, И. П. Сусов, Е. Ф. Киров, Е. В. Тарасенко, Е. В. Натяженко, Н. И. Жинкин, Е. В. Гарин и И. В. Островская С. Т. Золян, А. И. Волокитина, Джон Роджерс Сёрль, N. Cuneo, A. Goldberg, H. Kalpak, A. Willich, Zhu Zhifang, Niu Min и др., охватывающие широкий круг вопросов по теории речевых актов, прагматике и предикативности. Библиография составляет 20 источников, соответствует специфике изучаемого предмета и содержательным требованиям. Все цитаты сопровождаются авторскими комментариями («Примечательно, что С. Т. Золян, размышляя о месте говорящего и интерпретатора в аспекте формально-логических знаковых отношений, говорит о системах рекурсивных операций...», «Следовательно, мы должны рассмотреть особенности взаимодействия коммуникативной (прагматической) и семантической модели порождения высказывания, выражаящиеся в структурно-языковых реализациях синтаксических концептов предикативных знаков, поскольку, по замечанию Н. И. Жинкина, механизм взаимодействия повествовательных, вопросительных и побудительных высказываний «держится на предикативном каркасе» и т.д.»).

Методология исследования определена поставленной целью («выявить определенный универсальный механизм функционирования прагматики речевого акта, результатом которого является возникновение стандартных интенций») и задачами и носит комплексный характер. В работе используются общенаучные методы анализа и синтеза, метод лингвистического описания, метод семиотического анализа, метод компонентного анализа, метод концептуального анализа. Для анализа механизма реализации иллокутивной силы сообщения схема коммуникативного акта «адресант → сообщение → адресат» сопоставляется с семиотическим треугольником Г. Фреге, отражающим смыслообразование в процессе семиозиса.

В ходе работы подробно рассмотрены особенности взаимодействия коммуникативной (прагматической) и семантической модели порождения высказывания, выражаящиеся в структурно-языковых реализациях синтаксических концептов предикативных знаков; продемонстрированы когнитивно-синтаксические модели базовых интенций в английском и немецком языках. Делаются выводы о том, что «когнитивно-синтаксические модели повествовательных конструкций немецкого и английского языка отражают естественный ономасиологический процесс создания имени. В вопросительных структурах реализуется зеркально-пространственная по отношению к повествовательным высказываниям симметрия при синхронизации пар адресат – адресант и смысл – референт, а также модель «действической пустоты». В синтактике побудительных высказываний выявляется модель «семиотической сингулярности», отражающей нейтрализацию семиотического треугольника в автореферентных высказываниях».

Результаты, полученные в ходе исследования, вносят определенный вклад в теорию

речевых актов и лингвопрагматику, могут применяться в курсах по коммуникативной лингвистике, теории речевой коммуникации; по культуре речи и риторике. Приложение описанных в работе принципов анализа вопросительных, повествовательных и побудительных конструкций к материалу различных языков позволит, как точно указывают автор(ы), выявлять национальное своеобразие когнитивно-синтаксических моделей иллокутивного аспекта высказывания для того или иного лингвокреативного сообщества.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую полноценному восприятию материала. Стиль изложения материала соответствует требованиям научного описания и характеризуется оригинальностью и логичностью, доступностью и высокой культурой речи. Рукопись имеет завершенный вид; материал будет полезен широкому кругу лиц. Статья может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».